

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.5.3>

UDC 94:355.641.1(571.1+470.5)«16»
LBC 63.3(253.3)45-2

Submitted: 04.01.2022
Accepted: 21.03.2022

THE PROCEDURE FOR PROVIDING VERKHOTUR'S YAMSCHIKS WITH A MONEY WAGE IN THE 17th CENTURY

Oleg V. Semenov

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article examines the procedure for obtaining a money wage by the yamschiks of Verkhotur, which was one of the most important sources of their existence. Historians have hardly studied this issue. The changes in the procedure for issuing salaries in the 17th century are analyzed, and their influence on the yamschiks is shown. *Methods and materials.* The basis of the work was unpublished archival materials, many of which were introduced into scientific circulation for the first time. Comparative, genetic, and anthropological methods of historical research were used. *Analysis.* Since the emergence of the Verkhotur Yam, a complicated procedure for obtaining a money wage has been in effect for yamschiks. It assumed the annual appeal of the yamschiks to Moscow. This was burdensome for the yamschiks and did not guarantee timely payment of wages. This prompted the yamschiks to seek permission from the authorities to change the procedure for providing salaries. The simplification of the procedure for issuing salaries was also favored by the growth of income in Verkhotur. From 1659/60, yamschiks received salaries from the local budget without trips to Moscow until the first half of 1670. During the following decades of the 17th century, Verkhotur Yam was supplied with funds from Moscow. *Results.* By the end of the 17th century, the procedure for providing Verkhotur yamschiks with a money wage was not simplified. They went to Moscow for payment annually. This worsened the already difficult financial situation of the yamschiks, negatively affected their duties, and therefore hindered the Russian development of Siberia.

Key words: Siberia, Verkhotur, yamskaya gon'ba, yamschik, money wage, voivode.

Citation. Semenov O.V. The Procedure for Providing Verkhotur's Yamschiks with a Money Wage in the 17th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 5, pp. 48-58. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.5.3>

УДК 94:355.641.1(571.1+470.5)«16»
ББК 63.3(253.3)45-2

Дата поступления статьи: 04.01.2022
Дата принятия статьи: 21.03.2022

ПОРЯДОК ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЕРХОТУРСКИХ ЯМЩИКОВ ДЕНЕЖНЫМ ЖАЛОВАНЫЕМ В XVII ВЕКЕ

Олег Владимирович Семенов

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. В статье изучен порядок получения жителями Верхотурского яма денежного жалования, которое являлось одним из важнейших источников их существования. В историографии этот вопрос почти не затрагивался. Проанализированы изменения в процедуре выдачи окладов в XVII в., показано их влияние на ямщиков. Основную источниковую базу работы составили неопубликованные архивные материалы, многие из которых впервые введены в научный оборот. Применялись сравнительный, генетический и антропологический методы исторического исследования. С момента возникновения Верхотурского яма для его населения действовала запутанная процедура получения денежных окладов. Она предполагала ежегодное обращение ямщиков в территориальный приказ. Отправка челобитчиков в далекую Москву была обременительна для «мира» и не гарантировала своевременной выплаты жалования. Это побуждало ямщиков добиваться от властей изменения порядка предоставления окладов. Периодически государство шло навстречу им, поскольку было заинтересовано в качественной связи и сокращении своих расходов на перевозки. Упрощению

процедуры выдачи жалования благоприятствовал также рост доходов Верхотурья. С 1659/60 г. ямщики получали полные оклады из местного бюджета без поездок в Москву. Однако в первой половине 1670-х гг. такая практика была ликвидирована. На протяжении последующих десятилетий XVII в. Верхотурский ям снабжался средствами на жалование (частично или целиком) из Москвы. Основными причинами отказа Сибирского приказа от выгодного для ямщиков порядка наделения окладами стали увеличение общегосударственных расходов и все более небрежное отношение властей к организованному сообщению. К исходу XVII в. процедура обеспечения верхотурских ямщиков жалованием не была упрощена. Ежегодно они ездили в Москву за всем его объемом или частью. Это ухудшало и без того тяжелое материальное положение ямщиков, негативно отражалось на их обязанностях, а значит, сдерживало русскую колонизацию Сибири.

Ключевые слова: Сибирь, Верхотурье, ямская гоньба, ямщик, денежное жалование, воевода.

Цитирование. Семенов О. В. Порядок обеспечения верхотурских ямщиков денежным жалованием в XVII веке // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 5. – С. 48–58. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.5.3>

Введение. С началом освоения Сибири перед Москвой возникла потребность в налаживании в крае эффективной системы связи. В 1600 г. в Верхотурье, выполнявшем функции «главных ворот» из Европы в Азию, была введена ямская гоньба. На протяжении XVII в. Верхотурский ям оставался важнейшей ямской станцией за пределами Уральско-го хребта. Его население осуществляло казенные перевозки до Соликамска, Туринска, Пелыма, вглубь Верхотурского и соседних уездов [17, с. 149–154, 163]¹. Оно внесло ощутимый вклад в закрепление новоприсоединенного региона за Россией. Тем не менее положение верхотурских ямщиков было непростым и со временем ухудшалось. Не последнюю роль в этом играла запутанная процедура получения ими денежных окладов. В историографии данный вопрос почти не изучался². Настоящая статья отчасти восполняет этот пробел.

Методы и материалы. Работа опирается главным образом на неопубликованные источники, сосредоточенные в Российском государственном архиве древних актов. В первую очередь это делопроизводственные материалы органов центрального и местного управления (памяти по сношениям Казанского дворца (затем – Сибирского приказа) с другими центральными ведомствами, грамоты воеводам, воеводские отписки, подорожные и др.), учетная документация (окладные денежные книги, расходные книги, загонные книги и др.), документы частного происхождения (челобитные). Часть из них впервые вводится в научный оборот. Применены такие методы исторического исследования, как сравнительный, генетический, антропологический.

Анализ. С момента учреждения Верхотурского яма его жители содержались государством. Они получали денежное и хлебное жалование. Впрочем, натуральное обеспечение почти сразу было ликвидировано: ямщиков перевели на менее выгодную службу «с пашни». Это повысило значение денежных окладов как одного из основных источников их существования. На протяжении XVII в. размеры жалования менялись. Первоначально оно достигало 20 рублей на пай, однако к 1619 г. было сокращено до 7 рублей. В дальнейшем происходило увеличение окладов до: 10 (с 1619/20 г.), 15 (с 1621/22 г.), 20 (с 1630/31 г.), 22 (с 1644/45 г.), 25 рублей (с 1653/54 г.). С 1660/61 г. до 1698/99 г. включительно ямщикам полагалось 28 рублей на пай. Подобно другим категориям населения, состоявшим на казенном обеспечении, они ежегодно подавали челобитные о его выплате. Промедление или несоблюдение данной бюрократической формальности было чревато задержкой или даже неполучением окладов. По-видимому, строгих сроков для подачи челобитной не существовало. Однако чаще всего это происходило в первые месяцы года (осенью – зимой). Большую часть XVII в. решение о выдаче окладов принималось в Москве. Поэтому челобитная «о денежном жалованье», поданная ямщиками в воеводской канцелярии, подклеивалась администрацией под своей отпиской и отправлялась в территориальный приказ (до 1637 г. – в Казанский дворец, затем – в Сибирский приказ). Как правило, ее везли челобитчики (один или два), выбранные «миром» «из своей же братьи». Перед отъездом они получали от воевод подорожную грамоту, сум-

му для уплаты прогонов (если те предусматривались) и, возможно, кормовые деньги. Маршрут во многом зависел от сезона. В «зимнее» время обычно следовали северным трактом («Ярославской дорогой») ³, «летом» старались двигаться по южному пути ⁴.

С одной стороны, служебные поездки в Москву были выгодны ямщикам ⁵. В столице каждый из них жаловался «за сибирской приезд» «выходом» (1,5 рубля), поденным кормом (4 денги в день) и сукном (2 аршина шибтуга) ⁶. «Выходные» и кормовые деньги выплачивались из территориального приказа. Сукна зачастую присылались из Казенного двора. Известны примеры, когда они шли из Сибирского приказа. Кроме того, при поездках в Москву сибиряки получали возможность для непосредственного обращения в центральное ведомство по самым разным вопросам, касавшимся их лично или всего «мира», удовлетворяли духовные потребности (приобщались к христианским святыням), приобретали редкие и дорогие для своего региона товары и др. [1, с. 86; 2, с. 1–2; 18, л. 2, 67, 67 об., 95].

Тем не менее, наряду с преимуществами, преодоление столь значительных расстояний сопрягалось с лишениями и опасностями ⁷. Отправка челобитчиков была чревата дополнительными расходами для «мира», снабжавшего своих представителей «подмогой». Эти средства шли на их повседневные нужды, а также на подношения в Москве. В пути челобитчики подвергались «обидам и утеснениям» со стороны администрации и населения. Одним из распространенных злоключений, с которым сталкивались сибиряки, был отказ ямщиков в европейской части страны от предоставления им подвод по воеводским подорожным или требование за них прогонов, когда те не предусматривались. В первом случае ездки вынуждены были прибегать к дорогой свободной аренде транспорта с обслуживающим персоналом, во втором – «прогонные денги платили свои». В Москве пострадавшие неизменно жаловались на расходы в территориальный приказ. Тем не менее компенсации потраченных средств они добивались не всегда – только при наличии неопровержимых доказательств («отписей в наемных или прогонных денгах» (расписок), устных показаний «наемщиков» (гонявших лиц) и сторон-

них свидетелей). Из-за бюрократической волокиты и иных обстоятельств пребывание ямщиков в столице могло растянуться на месяцы. В таких условиях «выхода», корма и общинной «подмоги» не хватало: челобитчики влачили убогое существование ⁸. Терпел нужду в это время и ожидавший их с окладами «мир». Непростую ситуацию усугубляло то, что кормовые деньги обычно выдавались не на все время проживания в Москве, а на 2 (реже – на 1, 3, 4) недели. После этого следовало бить челом о возобновлении их выплаты, на что государство реагировало неохотно ⁹. Из поездки вообще можно было не вернуться. Во всяком случае, подобные примеры известны по другим сибирским ямам [19, л. 305].

Денежное жалованье «на весь ям» челобитчики «за их счетом» получали в территориальном приказе. Частично оно могло выдаваться «товарами» (сукнами и др.). «В тех денгах» по ямщикам бралась порука. В XVII в. правительство периодически пыталось переложить содержание организованного сообщения на региональный бюджет. Поэтому часть средств для Верхотурского яма «в дополнку» к «московской даче» могла быть предоставлена в одном из городов Европейской России ¹⁰ или в Верхотурье, доходы которого росли ¹¹. После получения окладов ямщики били челом об отпуске в территориальном приказе. В ответ им вручались подорожная ¹², прогоны ¹³ и корм ¹⁴. Размер последнего составлял 4 денги в день человеку ¹⁵. Перевозка значительных денежных сумм была делом опасным. «Для береженья» «казны» властями выделялись служилые люди [26, л. 44]. К сожалению, неясно сопровождали ли они челобитчиков на протяжении всего маршрута. Дорожные тяготы усиливало то, что корм ямщикам жаловался всего на 4 недели. За этот срок можно было достичь Верхотурья на санном транспорте ¹⁶. Однако «летом», а тем паче в весеннюю или осеннюю распутицу, для преодоления пути требовалось больше времени.

Порядок выплаты насельникам Верхотурского яма доставленного челобитчиками жалованья варьировался. Каждый раз он оговаривался в грамотах воеводам. В одних случаях последним следовало принять «казну»,

«записать в приход» (приходную книгу) и раздать ямщикам «в их оклады» «всем налицо» в присутствии челобитчиков и (или) должностных лиц общины. Делать это «заочи и подставою» запрещалось. Операции фиксировались в расходной книге и сметном списке. В других случаях, после того как сумму записывали «в приход» (порой без этой процедуры), ее передавали старостам, десятникам и (или) челобитчикам. Под контролем воеводской администрации они осуществляли выдачу жалованья в ямской избе («на яму») «всякому человеку налицо». Одновременно составлялись окладные денежные книги, к которым староста «з десятники» прикладывали руки: один экземпляр книг хранился в воеводской канцелярии, второй отправлялся в Москву. Обо всех действиях воеводы сообщали в территориальный приказ [2, с. 1–2; 4, л. 338–339; 9, л. 86–87].

Описанная выше процедура обеспечения Верхотурского яма жалованьем, предполагавшая посещение его членами территориального приказа, в целом не устраивала «мир». Отправка челобитчиков в Москву больше изматывала ямщиков, чем приносила выгод. Она не гарантировала им своевременного получения окладов. Это отрицательно сказывалось на материальном положении ямщиков, а значит, и на качестве функционирования правительственной связи «за Камнем». В свою очередь, государство было заинтересовано в сокращении расходов на «выход», корм, сукно и прогоны. В силу сказанного становится понятным, почему в XVII в. власти предпринимали шаги, направленные на упрощение порядка выплаты ямского жалованья. В известных нам документах первые такие примеры относятся к царствованию Алексея Михайловича¹⁷. В 1658/59 г. вышел указ, согласно которому населенникам Верхотурского яма следовало выдавать «сполна» оклады «из верхотурских ис таможенных и изо всяких доходов», начиная с 1659/60 г. «и вперед». Судя по всему, теперь для этого не требовалось подачи челобитной в приказе [23, л. 168]¹⁸. Нелишне отметить, что перед нами одна из целой серии уступок, на которые пошли власти сибирским ямщикам в условиях охватившего страну экономического кризиса, вызванного денежной реформой.

Практика наделения верхотурских ямщиков окладами целиком из местного бюджета без отправки челобитчиков в Москву сохранялась до начала 1670-х годов. Трудно судить, насколько она была бесперебойной. Дело в том, что Верхотурье одновременно являлось денежным донором для соседних уездов (в том числе по распоряжению Сибирского приказа предоставляло средства на жалованье жителям других «закаменных» ямов). Тем не менее позднее верхотурские ямщики вспоминали это время с благодарностью. По их словам, тогда они «никакой нужи и бедности не видали и от долгов были свободны» [23, л. 168, 177]. Ситуация изменилась в конце правления «Гишайшего» царя. В феврале 1674 г. воеводским властям поступила челобитная верхотурских ямщиков, служилых людей, оброчников и ружников. Из документа следовало, что «преж сего» данные категории населения получали средства «по окладом... сполна» из регионального бюджета. Однако «в нынешнем» 1673/74 г. в Верхотурье пришла грамота «о верхотурских денежных доходах, чтоб ни на какие расходы без... великого государя указу, опричь самых нужных расходов, не держать». Челобитчики сетовали на отсутствие обеспечения и просили возобновить его выплату в полном объеме из местных средств [20, л. 274, 275–276].

Реакция Сибирского приказа на эти жалобы неизвестна. Приходится гадать и о причинах столь решительного ограничения полномочий воеводской администрации в расходовании средств. Вероятно, свою лепту внесли внешнеполитические реалии. В первой половине 1670-х гг. Россия готовилась к войне с Османской империей и Крымским ханством. Это требовало мобилизации финансов страны. Неслучайно в 1673/74 г. в Сибири собиралась «десятая деньга». Тем не менее дальнейшие события показали, что центральная власть пока еще сохраняла способность трезво оценивать ситуацию. Заинтересованность в надежной связи и рост социальной напряженности подталкивали ее к поиску компромиссного решения. В апреле 1675 г. в Верхотурье пришла грамота. Она предписывала выдавать ямщикам половину окладов (700 рублей) из местного бюджета, начиная с текущего 1674/75 г. и «впредь... по вся годы».

Обращения для этого в Сибирский приказ не требовалось. Относительно второй части жалования должен был последовать «великого государя указ... смотря по верхотурским денежным доходом» [6, с. 272; 10, л. 201; 11, л. 103; 21, л. 202]. Из других источников видно, что за остатком обеспечения («к верхотурской даче в дополнку») ямщиков с 1674/75 г. стали отправлять в Москву. Так, в сентябре 1677 г. верхотурский ямской «мир» подал в приказной избе челобитную о предоставлении половины окладов на начавшийся год. По приказу воеводы И.Ф. Пушкина 5 октября эти средства были выданы¹⁹. За второй частью жалования в Сибирский приказ выехали ямские челобитчики [22, л. 323]. Не все в этой практике являлось новым. С выплатой окладов в несколько приемов (сроков) верхотурские ямщики встречались и раньше²⁰.

Необходимость отправки челобитчиков в Москву даже за частью жалования обременяла «мир». Через несколько лет положение верхотурских ямщиков стало еще более тяжелым из-за очередного сокращения финансовых функций местной администрации. 28 сентября 1679 г. воевода Р.М. Павлов успел выдать им на текущий 1679/80 г. 700 рублей «вполы... окладов». Однако 25 ноября того же года в Верхотурье была доставлена грамота. Она запрещала расходовать средства из местной казны без «великого государя указа», в том числе на жалованье «верхотурским всяких чинов служилым людям и ямским охотником»²¹ [10, л. 201–202 об.; 11, л. 105; 21, л. 264; 22, л. 152]. По неизвестным причинам остаток обеспечения за 1679/80 г. насельники Верхотурского яма получили только в следующем году²². В силу этого к началу 1680/81 г. они не могли полноценно выполнять обязанности: из отписки Р.М. Павлова «с товарищи» в Сибирский приказ следовало, что ямщики «нужны и бедны, и в подводном отпуску по кабалам всяких чинов людей» стоят «на правеже», угрожая «розбрестись врознь». Осенью 1680 г. администрация на свой страх и риск (без санкции Москвы) предоставила ямщикам «на Верхотурье» по их просьбам половину жалования за текущий 1680/81 г. (700 рублей) [11, л. 105]. За другой частью окладов в конце 1680 – начале 1681 г. в столицу выехали Г. Родионов и П. Юнышев. Там они подали мирс-

кую челобитную о возобновлении выплаты всего обеспечения из местных доходов без необходимости отправлять представителей в Сибирский приказ. Ответной грамотой (от 19 февраля 1681 г.) новому верхотурскому воеводе Ф.А. Лопухину и подьячему с приписью А. Иванову предписывалось выдавать половину ямских окладов «по-прежнему без задержанья» из регионального бюджета. Остаток обеспечения планировалось «посылать... с Москвы по вся годы по первому зимнему пути товарами» «с ненарочными гонцы»²³. Поездки с этой целью ямских челобитчиков запрещались. В феврале 1681 г. Родионов и Юнышев покинули Москву. Они везли грамоту с изложением нового порядка предоставления жалования и большую часть его второй половины на 1680/81 г. (кумачами на 499 рублей)²⁴. Недостающие средства (200 рублей) ямщикам следовало выделить из верхотурской казны [22, л. 152, 156, 157–157 об.; 23, л. 175, 176; 25, л. 466].

Утвердившийся с начала 1680-х гг. порядок содержания Верхотурского яма гарантировал государству экономию средств. Сокращение служебных посылок в Москву уменьшало расходы на «выход», корм, сукно и прогоны. Однако это не могло удовлетворить ямщиков. Выдача половины окладов «товарами» их разоряла, а доставка жалования из территориального приказа «ненарочными гонцами» (вероятно, сибирскими служилыми людьми, оказавшимися в столице по другим поручениям) приводила к еще более ощутимым задержкам в его выплатах. Если ямской «мир» все-таки отправлял своих представителей за обеспечением в Москву, они рассматривались уже как частные лица и лишались тех преимуществ, которые давали казенные поездки. 14 июня 1685 г. верхотурские ямщики подали в приказной избе челобитную. Они жаловались на «многую... гонбу на все стороны» (в результате которой ежегодно отпускалось по 1,5 тысячи подвод и более) и привлечение к «поделке» государевых мельниц. Особую обеспокоенность у «мира» вызывала нехватка окладов (которых «на год... не достает») и неудобства от получения их половины из Москвы. Дело в том, что «товарная казна» выдавалась по указной (явно заниженной) цене. Из-за невысокого спроса ямщики сбы-

вали ее еще дешевле – «перед... государевою указною ценою вполы и менши». Вдобавок, в текущем 1684/85 г. им не пришло обеспечение из Сибирского приказа (тогда как первая часть окладов (700 рублей) была выплачена из местного бюджета). Ввиду запрета поездок «для жалованья», по пути в столицу ямщикам «везде» чинились «убытки великие». От подобных тягот они «обдолжали великими некупными долги». Челобитная подытоживалась просьбами о выплате остатка окладов на настоящий год и предоставлении жалованья впредь целиком из верхотурских доходов [23, л. 166, 168–171]. Документ был отправлен в Москву с ямщиком Г. Дружининым «с товарищи»²⁵ и 26 июля 1685 г. подан в Сибирском приказе. По каким-то причинам эта поездка затянулась. В январе 1686 г. Дружинин еще находился в Москве. В Верхотурье он вернулся в следующем месяце (25 февраля) с половиной ямских окладов на 1685/86 г. (кумачами и шибтугами). Первая часть жалованья за тот год (700 рублей) была выдана ямщикам из местной казны «по приказу... воеводы» Г.Ф. Нарышкина еще 9 сентября 1685 года. Что касается остатка обеспечения за предыдущий 1684/85 г., то из столицы в Верхотурье он был привезен лишь 13 января 1686 г. (сукнами на 700 рублей) ямским челобитчиком П. Турлаковым [4, л. 337–339; 24, л. 101].

Нам неизвестно решение Сибирского приказа по данной челобитной. Судя по всему, «миру» разрешили присылать своих представителей за половиной окладов в столицу. Такие поездки снова приравнивались к служебным. Неслучайно упомянутый выше Дружинин перед отъездом из Москвы в январе 1686 г. был пожалован дорожным кормом и подорожной, дававшей право на дешевые подводы [24, л. 101, 101 об.]. Тем не менее еще до этих событий, 21 сентября 1685 г., в Верхотурье получили грамоту. По ней воеводам запрещались любые денежные траты «без указа великих государей и без грамот», «опричь дощаничного дела» [25, л. 461, 466, 616–617]. Очередное ограничение финансовых полномочий администрации встревожило ямщиков. 1 марта 1686 г. они подали в приказной избе челобитную, которая была переправлена в Сибирский приказ. «Мир» сетовал на дороговизну хлеба в Верхотурском уезде, случив-

шуюся из-за неурожая, и просил о выплате «по вся годы» из регионального бюджета хотя бы половины окладов [25, л. 464, 465, 466, 467]. Тяжесть его положения усугублялась тем, что весной 1686 г. из Европейской России через Урал двигался значительный поток людей и грузов – посольство во главе с окольным Ф.А. Головиным («в Дауры»), служилые люди, а также воеводы «розных сибирских городов». Ямщики (чьи силы, к тому же, были подорваны разразившимся накануне конским падежом) выставили под ездовых «многое число» подвод, деньги на которые «займовали... в кабалы... на Верхотурье у всяких чинов у градских и уездных людей». 7 мая 1686 г. воеводе Г.Ф. Нарышкину и дьяку П. Бурцеву поступила новая ямская челобитная. Власти отправили ее в столицу. В документе ямщики отмечали свое удручающее состояние и снова настаивали на целесообразности получения половины жалованья в уездном центре [25, л. 468–469]. Возможно, эта просьба была удовлетворена. Во всяком случае, в «заручной челобитной», составленной ямским «миром» в конце июня 1686 г., уже не содержалось жалоб на ограничение финансовых функций местных властей. Зато, подчеркивая свое стесненное положение (из-за выдачи окладов «товарами», отсутствия норм судебных подвод, нарушения проезжающими лицами сроков гоньбы и др.), ямщики вернулись к просьбам о наделении их всем обеспечением «из верхотурских доходов» [25, л. 449–453, 454].

Во второй половине 1680-х – начале 1690-х гг. сохранялся порядок наделения верхотурских ямщиков жалованьем, согласно которому половина окладов им выдавалась из местных сборов, за другой посылались челобитчики в Сибирский приказ. Вероятно, в некоторых случаях «московская дача» включала не только «товары», но и деньги, что можно расценивать как уступку со стороны властей. В то же время общее увеличение государственных расходов, связанное с решением задач по освоению края и активизацией внешней политики²⁶, побуждало центр вмешиваться в финансовые полномочия воеводской администрации. Это делалось в ущерб ямской гоньбе. Около 1688/89 г. (возможно, в 1687/88 г.) вышел указ, запрещавший верхотурским властям самостоятельно распоряжаться тамо-

женными и кабацкими сборами – основной статьей местных доходов. Сокращение источников финансирования ставило ямщиков в сложное положение. В конце 1688 г. «мир» пожаловался на данное обстоятельство в приказной избе. Ямщики отмечали интенсивность перевозок и обременительность аренды транспорта на стороне. В частности, они так и не смогли погасить долги за подводы, выставленные весной 1686 г., отчего «стоят ныне по вся дни безпрестанно на правеже». «Многие» ямщики от этого «розбежались». Челобитная подытоживалась просьбой о выдаче половины окладов на текущий год «с поворотных денег». Воевода Г.Ф. Нарышкин и дьяк О. Иванов пошли навстречу ямщикам. Не осмелившись расходовать таможенные и кабацкие сборы, они выплатили им 700 рублей «ис поворотных денег», собранных в 1687/88 г. «с верхотурских всяких чинов людей»²⁷. Предоставить ямские оклады из других средств не представлялось возможным, поскольку в приказной избе денег «в зборе» было «малое число». В отписке в Москву администрация объясняла свой поступок заботой о том, «чтоб... ямщики от великие нужы и от долгов, и от правежного стояния не розбежались» и государевым делам «во отпуску в подводах мотчанья не было». За «другой половиной» жалованья на 1688/89 г. в Сибирский приказ был отправлен ямской челобитчик П. Юнышев [27, л. 46–47, 48–49, 88].

Думается, что в Москве без возражений приняли известие о выплате ямского обеспечения из «поворотных денег». Во всяком случае, в следующем году верхотурские власти поступили аналогичным образом. В конце 1689 г. они наделили ямщиков 700 рублями из «поворотных денег» (собранных с населения в 1688/89 г.), а «о другой половине окладов» отпустили в столицу ямских челобитчиков Д. Порываева и И. Коновалова [3, л. 14 об.; 28, л. 6, 10, 14; 29, л. 16]. По-видимому, финансовые полномочия местной администрации оставались ограниченными и в 1690/91 г. Осенью 1690 г. воевода Г.Ф. Нарышкин и дьяк О. Иванов предоставили ямщикам половину окладов деньгами (670 рублей) и сукнами (на 30 рублей), причем часть средств (367 рублей) они «взяли из таможни». В отписке в Сибирский приказ управленцы, словно оправды-

ваясь, объясняли использование таможенных доходов тем, что ямщики скудны, а «в приказной избе в вашей великих государей казне денег болши того нет». За остальным жалованьем в декабре 1690 г. в Москву выехали ямские челобитчики [3, л. 93; 30, л. 305, 305 об., 314–315, 316–317].

К сожалению, у нас пока нет четкого представления о порядке денежного обеспечения Верхотурского яма в последнее десятилетие XVII века. В 1691/92, 1693/94, 1694/95, 1695/96 и 1697/98 гг. «мир» отправлял челобитчиков в Сибирский приказ «по свои заслуженные оклады». Неизвестно, в каком объеме они там предоставлялись. Ситуация проясняется к исходу столетия. 12 ноября 1698 г. из Верхотурья в столицу выехали ямщики И. Коновалов и А. Логинов. 5 февраля 1699 г. они вернулись в уездный центр со всем жалованьем на текущий год – 700 рублями и тканями на 700 рублей «московской дачи» [9, л. 66, 86]. Наконец, в конце 1699 г. государство в очередной раз попыталось сократить свои расходы на организованную связь и частично переложить их на региональный бюджет, посредством введения в ряде западносибирских уездов (Верхотурском, Туринском, Тюменском, Тобольском, Томском, Кузнецком и Тарском) особого сбора «на дачю жалованья сибирским ямщиком»²⁸. Его размеры с двора составляли «на год»: для посадских людей и черносошных крестьян – 5 копеек, митрополичьих и монастырских крестьян – 6 копеек, посадских людей, бухарцев и татар, «которые полковые службы не служат и гонбы не гоняют» – 10 копеек. Полученные средства «по вся годы» должны были идти на выплату половины окладов жителей «закаменных» ямов. Остальную часть жалованья (деньгами и «товарами») предполагалось присылать с челобитчиками из Москвы [12, л. 108–109; 16, стб. 885–886; 31, л. 5]. Впрочем, на фоне сопротивления населения новому налогу и сокращения с 1700 г. окладов обеспечения верхотурских ямщиков с 28 до 20 рублей на пай, эта мера не могла облегчить положение последних [13, л. 142–143; 15, л. 300–300 об., 315 об.].

Результаты. Таким образом, к исходу рассмотренного нами периода порядок предоставления верхотурским ямщикам денежного жалованья не был упрощен. В XVII в. Мос-

ква была заинтересована в том, чтобы возложить содержание организованной связи на региональный бюджет. Этому способствовало увеличение доходов Верхотурья. Однако претворить в жизнь подобное намерение удавалось не всегда. Рост государственных расходов (вызванный, в первую очередь, активизацией внешней политики и решением вопросов по освоению Сибири) и все меньшее желание правительства считаться с интересами ямщиков побуждали власти распределять средства из местной казны на другие цели. В таких условиях ямской «мир» вынужден был обращаться за окладами (в полном или частичном объеме) в территориальный приказ. Запутанная процедура получения жалованья, наряду с другими факторами (усилением гонимой нагрузки, привлечением к повинностям и т. д.), ухудшала материальное положение насельников Верхотурского яма, отрицательно сказывалась на их служебных обязанностях и, следовательно, сдерживала колонизацию края.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Верхотурский ям был одной из крупнейших ямских станций в Сибири в XVII в. Его население росло. В 1702 г. насчитывалось 340 верхотурских ямщиков (без членов семей) [15, л. 315–330].

² Вопросы обеспечения верхотурских (шире – сибирских) ямщиков денежным жалованьем исследователи касались в самых общих чертах. В качестве примера отметим работы И.Я. Гурлянда [5, с. 184–186, 189] и Н.Н. Оглоблина [8, с. 166–167].

³ Маршрут от Верхотурья до Москвы по северному тракту шел через Соликамск, Кайгородок, Сольвычегодск, Великий Устюг, Тотьму, Вологду, Ярославль, Переяславль-Залесский.

⁴ Южный тракт, связывавший Сибирь с Москвой, имел несколько вариантов и частично проходил по Волге.

⁵ Поездки «в челобитчиках о государеве денежном жалованье» считались служебными, а не частными.

⁶ С 1646/47 г. по июнь 1648 г. «выход» и корм ямщикам (как и всем категориям сибирского населения) платились «с убавкою». Это соответствовало духу политики правительства боярина Б.И. Морозова по сокращению государственных расходов. «Выходное жалованье» ямщика тогда составляло 50 копеек (единовременно), корм – 2 денги «на день». В ходе Соляного бунта (по просьбам на-

дившихся в Москве сибиряков) власти восстановили их первоначальный размер [18, л. 4–5, 18, 18 об., 197, 213, 219].

⁷ Согласно официальным данным XVII в. (явно завышенным), расстояние между Верхотурьем и Москвой по северному тракту составляло 2 110 верст [14, с. 112].

⁸ Размер «выхода» и корма для ямщиков и без того являлся одним из самых скромных среди жителей «закаменных» территорий.

⁹ В действиях властей чувствовалось неприкрытое желание сэкономить. Судя по документам, челобитчики могли неделями жить в Москве исключительно за свой счет (между окончанием срока выплаты корма и возобновлением этого пожалования). В последующем траты зачастую им не компенсировались. При длительном пребывании в столице ямщику вместо корма начинали выдавать деньги из Сибирского приказа в счет его окладного жалованья.

¹⁰ Например, в начале XVII в. средства на выплату части жалованья верхотурским ямщикам могли выделяться Казанью.

¹¹ В XVII в. Верхотурье оставалось одним из немногих городов «за Камнем» с положительным годовым балансом средств. Уже в Смуту встречались примеры частичной выдачи ямских окладов из местных доходов. С этого же времени складывается практика предоставления Верхотурьем денежных сумм другим сибирским уездам.

¹² Подорожные грамоты выдавались Ямским приказом по памятям «о подводах» из Казанского дворца (с 1637 г. – из Сибирского приказа). В конце XVII в. (возможно, раньше) право выдачи этой разновидности проездных документов получил Сибирский приказ.

¹³ С начала XVII в. прогоны шли из Ямского приказа, с 1639 г. – из Сибирского приказа. От Москвы до Сибири по северному тракту они обычно платились до Тотьмы («по рублю з денгою на подводу»), по южному – до Козьмодемьянска (27 алтын или 27 алтын 3 денги за подводу).

¹⁴ Средства на покупку в пути съестных и питьевых припасов предоставлялись территориальным приказом.

¹⁵ За исключением периода с 1646/47 г. по июнь 1648 г., когда дорожный корм платился «с убавкою» – 2 денги в день на ямщика.

¹⁶ На «зимний» путь между Верхотурьем и Москвой в одну сторону обычно уходило около месяца.

¹⁷ Не исключено, что попытки упростить процедуру обеспечения верхотурских ямщиков окладным жалованьем осуществлялись еще при Михаиле Романове. Ввиду слабой источниковой базы, решить этот вопрос пока не представляется возможным.

¹⁸ Как показал И.Я. Гурлянд, в Европейской России ямщики также были заинтересованы в получении своих денежных окладов на местах (без поездки в Ямской приказ) [5, с. 218–220].

¹⁹ Правда, вместо 700 рублей верхотурские ямщики получили 224,5 рубля, поскольку 475,5 рублей воевода вычел из их жалованья «в казну великих государей... по кабалам» [6, с. 273].

²⁰ Выплата окладов в несколько приемов объяснялась нехваткой средств в казне и, вероятно, опасением властей, что лица, получившие деньги, могут их пропить, проиграть или сбегут [7, с. 124–125].

²¹ В это время Россия воевала с Османской империей и Крымским ханством, что требовало серьезных финансовых средств. Неслучайно в 1678/79 г. население Верхотурья и Верхотурского уезда (в том числе ямщики) платило «десятью деньгу».

²² Вторая половина жалованья для верхотурских ямщиков «на прошлой» 1679/80 г. была отправлена из Москвы в ноябре 1680 г. с детьми боярскими А. Ушаковским и Н. Стадухиным [21, л. 65, 277].

²³ Раньше обычно только часть средств «московской присылки» была «товарной».

²⁴ По другим сведениям, в Москве Родионову и Юньшеву было предоставлено тканей на 490 рублей (490 кумачей ценой по 1 рублю каждый) [21, л. 204 об.].

²⁵ Возможно, попутчиком Г. Дружинина был П. Турлаков.

²⁶ В 1685–1689 гг. Россия воевала с Китаем, а в 1686–1700 гг. – с Османской империей и Крымским ханством.

²⁷ Речь идет о налоге, собранном в 1687/88 г. с крестьян Верхотурского уезда «для подъему ратных людей». Остальное население (в том числе ямщики) платило тогда «десятью деньгу». В 1688/89 г. эти налоги собирались снова.

²⁸ Грамоты о введении «ямских денег» были отправлены из Сибирского приказа «в сибирские городь» 23 ноября 1699 г. [31, л. 5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты исторические, собранные и изданные Археологическою комиссиею. В 5 т. Т. 3. СПб.: Тип. II-го отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1841. 526 с.

2. Акты исторические, собранные и изданные Археологическою комиссиею. В 5 т. Т. 5. СПб.: Тип. II-го отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1842. 567 с.

3. Верхотурские загоны книги, 1689/90–1690/91 гг. // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Оп. 1. Кн. 953. 138 л.

4. Верхотурская расходная книга, 1685/86 г. // РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 845.

5. Гурлянд И. Я. Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII в. Ярославль: Тип. губ. правления, 1900. 339 с.

6. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археологическою комиссиею. В 12 т. Т. 7. СПб.: Тип. Э. Праца, 1859. 374 с.

7. Никитин Н. И. Служилые люди в Западной Сибири XVII в. Новосибирск: Наука, 1988. 255 с.

8. Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). М.: Университет. тип., 1895. Ч. 1. 430 с.

9. Отписки воеводы К. Козлова в Сибирский приказ ... , 1698–1699 гг. // РГАДА. Ф. 1111. Оп. 2. Стб. 542. 113 л.

10. Отписки приказчиков и других служилых людей воеводе С. Гагарину ... , 1627–1703 гг. // РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Стб. 187. 233 л.

11. Отписки тобольского, туринского и тюменского воевод верхотурскому воеводе ... , 1651–1699 гг. // РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Стб. 215/1. 215 л.

12. Памяти верхотурского воеводы ... , 1697–1700 гг. // РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Стб. 87/2. 64 л.

13. Памяти воеводы И. Колтовского ... , 1658–1700 гг. // РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Стб. 6. 181 л.

14. Петров В. А. Географические справочники XVII в. // Исторический архив. 1950. Т. 5. С. 74–165.

15. Раздаточная книга жалованья по Верхотурскому яму, 1702 г. // РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 853.

16. Русская историческая библиотека. В 40 т. Т. 8. СПб.: Тип. Елеонского, 1884. 1292 стб.

17. Семенов О. В. Ямская гоньба в Сибири до конца XVII в.: проблема появления и функционирования // Cahiers du Monde russe. 2019. № 60 (1). С. 147–171.

18. Челобитные сибирского населения ... , 1647/48 г. // РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1686. 297 л.

19. Челобитные сибирского населения ... , 1655/56 г. // РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 499. 352 л.

20. Челобитные сибирского населения ... , 1674 г. // РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 611.

21. Челобитные сибирского населения ... , 1680/81 г. // РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 735. 366 л.

22. Челобитные сибирского населения ... , 1680/81 г. // РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 897. 380 л.

23. Челобитные сибирского населения ... , 1685 г. // РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 959. 202 л.

24. Челобитные сибирского населения ... , 1685/86 г. // РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 354. 323 л.

25. Челобитные сибирского населения ... , 1685/86 г. // РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 749.

26. Челобитные сибирского населения ... , 1688/89 г. // РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1021. 294 л.

27. Челобитные сибирского населения ... , 1688/89 г. // РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1071/1. 245 л.

28. Челобитные сибирского населения ... , 1689/90 г. // РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1603. 336 л.

29. Челобитные сибирского населения ... , 1689/90 г. // РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1693. 275 л.
30. Челобитные сибирского населения ... , 1690/91 г. // РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1052. 366 л.
31. Челобитные сибирского населения ... , 1699 г. // РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1409. 129 л.

REFERENCES

1. *Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arheograficheskoyu komissieyu. V 5 t. T. 3* [Historical Acts Collected and Published by the Archeographic Commission. In 5 Vols. Vol. 3]. Saint Petersburg, Tip. II-go otd-niya sobstv. E. I. V. kancelyarii, 1841. 526 p.
2. *Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arheograficheskoyu komissieyu. V 5 t. T. 5* [Historical Acts Collected and Published by the Archeographic Commission. In 5 Vols. Vol. 5]. Saint Petersburg, Tip. II-go otd-niya sobstv. E. I. V. kancelyarii, 1842. 567 p.
3. Verhoturskie zagonnye knigi, 1689/90–1690/91 gg. [Verhoturye Driven Books, 1689/90–1690/91]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (RGADA)* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 214, inv. 1, book 953. 138 l.
4. Verhoturskaya raskhodnaya kniga 1685/86 g. [Expenditure Book of Verhoturye of 1685/86]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 214, inv. 1, book 845.
5. Gurlyand I. Ya. *Yamskaya gonba v Moskovskom gosudarstve do konca XVII v.* [Postal Relay in the Moscow State Until the End of the 17th Century]. Yaroslavl, Tip. gub. pravleniya, 1900. 339 p.
6. *Dopolneniya k Aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arheograficheskoyu komissieyu. V 12 t. T. 7* [Additions to Historical Acts Collected and Published by the Archeographic Commission. In 12 Vols. Vol. 7]. Saint Petersburg, Tip. E. Praca, 1859. 374 p.
7. Nikitin N. I. *Sluzhilye lyudi v Zapadnoj Sibiri XVII v.* [Serving People in Western Siberia of the 17th Century]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1988. 255 p.
8. Ogloblin N. N. *Obozrenie stolbcov i knig Sibirskogo prikaza (1592–1768 gg.)* [Review of Columns and Books of the Siberian Prikaz (1592–1768)]. Moscow, Universitet. tip., 1895, pt. 1. 430 p.
9. Otpiski voevody K. Kozlova v Sibirskij prikaz..., 1698–1699 gg. [Replies of the Voivode K. Kozlov to the Siberian Prikaz..., 1698–1699]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 1111, inv. 2, col. 542. 113 l.
10. Otpiski prikazchikov i drugih sluzhilyh lyudej voevode S. Gagarinu..., 1627–1703 gg. [Replies from Clerks and Other Servants to Voivode S. Gagarin..., 1627–1703]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 1111, inv. 1, col. 187. 233 l.
11. Otpiski tobolskogo, turinskogo i tyumenskogo voevod verhoturskomu voevode..., 1651–1699 gg. [Replies of the Tobolsk, Turin and Tyumen Voivodes to the Verkhoturys Voivode..., 1651–1699]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 1111, inv. 1, col. 215/1. 215 l.
12. Pamyati verhoturskogo voevody..., 1697–1700 gg. [In Memory of the Verkhoturys Voivode..., 1697–1700]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 1111, inv. 1, col. 87/2. 64 l.
13. Pamyati voevody I. Koltovskogo..., 1658–1700 gg. [In Memory of the Voivode I. Koltovsky..., 1658–1700]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 1111, inv. 1, col. 6. 181 l.
14. Petrov V. A. *Geograficheskie spravochniki XVII v.* [Geographical Reference Books of the 17th Century]. *Istoricheskij arhiv*, 1950, vol. 5, pp. 74–165.
15. Razdatochnaya kniga zhalovanya po Verhoturskomu yamu, 1702 g. [Distribution Book of Wages on Verkhoturys Yam, 1702]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 214, inv. 1, book 853.
16. *Russkaya istoricheskaya biblioteka. V 40 t. T. 8* [Russian Historical Library. In 40 Vols. Vol. 8]. Saint Petersburg, Tip. Eleonskogo, 1884. 1292 col.
17. Semenov O. V. *Yamskaya gonba v Sibiri do konca XVII v.: problema poyavleniya i funkcionirovaniya* [Postal Relay in Siberia Until the End of the 17th Century: The Problem of Emergence and Operation]. *Cahiers du Monde russe*, 2019, no. 60 (1), pp. 147–171.
18. Chelobitnye sibirskogo naseleniya..., 1647/48 g. [Petitions by Siberian Population, 1647/48]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 214, inv. 3, col. 1686. 297 l.
19. Chelobitnye sibirskogo naseleniya..., 1655/56 g. [Petitions by Siberian Population, 1655/56]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 214, inv. 3, col. 499. 352 l.
20. Chelobitnye sibirskogo naseleniya..., 1674 g. [Petitions by Siberian Population, 1674]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 214, inv. 3, col. 61 l.
21. Chelobitnye sibirskogo naseleniya..., 1680/81 g. [Petitions by Siberian Population, 1680/81]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 214, inv. 3, col. 735. 366 l.
22. Chelobitnye sibirskogo naseleniya..., 1680/81 g. [Petitions by Siberian Population, 1680/81]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 214, inv. 3, col. 897. 380 l.
23. Chelobitnye sibirskogo naseleniya..., 1685 g. [Petitions by Siberian Population, 1685]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 214, inv. 3, col. 959. 202 l.
24. Chelobitnye sibirskogo naseleniya..., 1685/86 g. [Petitions by Siberian Population, 1685/86]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 214, inv. 3, col. 354. 323 l.

25. Chelobitnye sibirskogo naseleniya..., 1685/86 g. [Petitions by Siberian Population, 1685/86]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 214, inv. 3, col. 749.

26. Chelobitnye sibirskogo naseleniya..., 1688/89 g. [Petitions by Siberian Population, 1688/89]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 214, inv. 3, col. 1021. 2941.

27. Chelobitnye sibirskogo naseleniya..., 1688/89 g. [Petitions by Siberian Population, 1688/89]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 214, inv. 3, col. 1071/1. 2451.

28. Chelobitnye sibirskogo naseleniya..., 1689/90 g. [Petitions by Siberian Population, 1689/90]. *RGADA*

[Russian State Archive of Ancient Acts], f. 214, inv. 3, col. 1603. 3361.

29. Chelobitnye sibirskogo naseleniya..., 1689/90 g. [Petitions by Siberian Population, 1689/90]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 214, inv. 3, col. 1693. 2751.

30. Chelobitnye sibirskogo naseleniya..., 1690/91 g. [Petitions by Siberian Population, 1690/91]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 214, inv. 3, col. 1052. 3661.

31. Chelobitnye sibirskogo naseleniya..., 1699 g. [Petitions by Siberian Population, 1699]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 214, inv. 3, col. 1409. 1291.

Information About the Author

Oleg V. Semenov, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Russian History, Ural Federal University, Prosp. Lenina, 51, 620000 Yekaterinburg, Russian Federation, helg2008@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3590-0135>

Информация об авторе

Олег Владимирович Семенов, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Уральский федеральный университет, просп. Ленина, 51, 620000 г. Екатеринбург, Российская Федерация, helg2008@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3590-0135>